

позволило выявить, что институт ханства существовал в жизни башкир издревле, еще задолго до золотоордынского ханства, поэтому фамильные онимы на основе лексемы *кан* (*xan*) имели широкое распространение. Было также выявлено, что в сравнении с фамильными онимами на основе названия титула *бек*, фамилии, образованные присоединением антрополоксемы *бик*, встречаются гораздо чаще. В ходе исследования также было обнаружено, что названия чинов *батыр*, *алп*, *шакман*, *алдар*, присваиваемые когда-то доблестным батырам за их отважность и мужество, также нашли отражение в башкирских фамилиях.

Ключевые слова: башкирская ономастика, социальный титул, звание, чин, антропонимика, фамильные онимы, этимология

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Духовная культура тюркских народов Южного Урала» (номер госрегистрации: АААА-А17-117040350082-3).

Для цитирования: Сулейманова Р. А. Башкирские фамильные антропонимы от названий социальных титулов, званий и чинов: историко-этимологический анализ // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 2. С. 375–383. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-54-2-375-383

Bashkir Family Names Derived from Social Titles and Ranks: Historical and Etymological Analysis

Rezida A. Suleimanova¹

¹ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., Ufa 450054, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0002-2714-5950. E-mail: suleimanova-r@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Suleimanova R. A., 2021

Abstract. *Introduction.* Exploration of family anthroponyms associated with names of social titles and ranks on the basis of factual materials is of special significance, especially when it comes to examine the former in several essential perspectives. *Goals.* The study primarily aims at considering family names derived from social titles and ranks in historical /etymological and lexical/semantic perspectives. Restoration of some ancient names that have got completely excluded from the historical anthroponymic system is possible through analysis of surnames recorded in historical documents. The article seeks to determine the actual methods of deriving surnames from social titles and ranks, as well as to establish correspondences between historical facts and transformed (at certain stages of social life) concepts that had been once used to denote such titles and ranks further manifested in anthroponyms. *Materials and Methods.* The work analyzes surnames derived from titles and ranks registered in the scientific two-volume edition ‘*Documents and Materials on Bashkir History, 1836–1842: Formulary Lists of Civil Servants Attached to the Bashkir-Mishar Tatar Host, 1836–1842*’. The study employs a number of linguistic methods, such as the descriptive, etymological, comparative, and statistical ones. *Results.* Thus, the historical and etymological analysis of surnames derived from the onyms *хан ~ кан* ‘khan ~ qan’, *бәк ~ бик* ‘beg ~ b(e)ik’, *бей* ‘bey’, *батыр* ‘ba(gha)tur’, *алп*, *альп* ‘alp’, *шакман* ‘shaqman’ makes it possible conclude as to the significance of titles and ranks in the formation of Bashkir anthroponymy. For example, the insight into the onym *хан ~ кан* serving an anthroponymic basis reveals that the institution of *khanate* had existed in Bashkir society since ancient times, long before the Golden Horde, which resulted in that *кан* (*xan*) — stemmed family onyms (as well as related phonetic versions of the lexeme) were widespread enough. The paper also shows that surnames containing the title lexeme *бик* were much more common than those derived from the form *бек*. Another finding is that quite a share of discovered Bashkir surnames were derived from ranks bestowed to war heroes (*батыр*, *алп*, *шакман*, *алдар*).

Keywords: Bashkir onomastics, social title, rank, anthroponymy, family onyms, etymology

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Turkic Peoples of the Southern Urals: Spiritual Culture’ (state reg. no. AAAA-A17-117040350082-3).

For citation: Suleimanova R. A. Bashkir Family Names Derived from Social Titles and Ranks: Historical and Etymological Analysis. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (2): 375–383. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-54-2-375-383

Введение

Некоторую часть исторического башкирского антропонимикона составляют имена, связанные с названиями социальных титулов и званий, чинов. В настоящее время большинство личных имен данной разновидности используются крайне редко. Некоторые из них вообще полностью выпали из антропонимикона. Восстановление их возможно лишь в результате изучения фамилий.

В башкирской антропонимической науке имена данной группы в некоторой степени исследованы. К примеру, башкирский антропонимист Т. Х. Кусимова рассматривает имена, связанные с названиями социальных титулов и званий, чинов, как отдельную группу. Как отмечает ученый, «у древних тюркских народов широко использовались названия чинов, титулов, слова со значением храбрости, уважения, но до появления официальных понятий в качестве наименований чинов и титулов употреблялись термины родства и почтительного отношения» [Кусимова 1975: 29].

Рассматриваемые нами имена, наряду со многими антропонимами тюркского происхождения, приводятся и исследуются в семантическом плане в словаре «Башкирские имена тюркского происхождения» Ф. Г. Хисамитдиновой и С. Х. Тупеева [Хисамитдинова, Тупеев 2006]. Упоминается данная группа и в работе З. М. Раемгужиной [Раемгужина 2006].

Следует отметить, что в плане исследования имен, связанных с названиями некоторых титулов, взгляды ученых неоднозначны, на чем мы остановимся подробнее ниже. Анализ состояния изучения вопросов, связанных с особенностями фамильных онимов, рассматриваемой нами группы, показал, что проблема эта практически не решена и требует дальнейшего подробного

рассмотрения. В данной статье фамильные антропонимы, связанные с названиями титулов, чинов и званий, впервые подвергаются историко-этимологическому анализу. Основным источником исследования послужили «Формулярные списки о службе чиновников Башкирско-мещеряцкого войска за 1836–1842 годы», вышедшие в двух книгах (2012, 2014 гг.), в которых опубликованы документы второй четверти XIX в., в первую очередь, формулярные списки чиновников Башкирско-мещеряцкого войска. Формулярные (послужные) списки — это форма систематического и регулярного учета российского военного и гражданского чиновничества, существовавшая с середины XVII в. до 1917 г. [ДМИБН 2012, 1; ДМИБН 2014, 2].

Фамильные антропонимы связанные с названиями социальных титулов званий и чинов

В источнике исследования, выступившего материалом, зафиксировано немалое количество фамилий, образованных с помощью присоединения тем или иным основам слов тюркского происхождения: *хан* ‘хан’, *бай* ‘бай’, *бей* ‘бий’, *бэк* ‘бек’, *түрә* ‘туря’, *тархан* ‘тархан’, *хаким* ‘хаким’, *батыр* ‘батыр’, *каган* ‘каган’, *кол* ‘кул’, *сура* ‘сура’, *алп* ‘алп’, *сокман* ‘сукман’), арабского происхождения (*солтан* ‘султан’, *амир* ‘амир’, *шәйех* ‘шаих’, *мулла* ‘мулла’), персидского происхождения (*шаһ* ‘шах’, *кужа* ‘кужа’, *мирза* ‘мирза’).

Несмотря на сложность определения того, в какие исторические периоды и для обозначения какого звания употреблялись рассмотренные нами названия титулов, званий и чинов, об их происхождении и начале их использования можно судить на основе исторических источников и древних записей.

Возможно, что лексемы, ранее обозначавшие храбрость, силу и отважность и

функционировавшие в качестве прозвища в отношении смелых, доблестных мужчин, позже, на некотором этапе жизнедеятельности общества, приобрели статус титулов. Например, слово *батыр* первоначально означало 'храбрый муж, герой, вызывающий перед битвой или сражением силачей противника'. В золотоордынский период лексема *батыр* использовалась не только для обозначения представителя военно-кочевой знати, но и как почетный титул, который получали ханы за личную храбрость и умелое руководство военными действиями [ИБН 2012: 254]. В дальнейшем же названия этих титулов, званий и чинов нашли отражение в антропонимической системе в качестве личных имен или имяобразующих компонентов.

1. Фамильные онимы, образованные от лексем *хан* ~ *кан* 'хан ~ кан'

Титул хана нашел отражение в антропонимической системе всех тюркских народов. Как известно, этот титул использовали с VI в. со времен Великого тюркского каганата.

Высшую ступень в иерархической структуре родоплеменной знати занимали ханы. Они возглавляли представляющие собой военно-политические объединения нескольких крупных племен. Институт ханства был присущ башкирскому обществу задолго до монгольских походов. Уже до нашествия монголов во главе с Чингис-ханом Южный Урал считался Союзом семи башкирских племен, известным доселе как «те ырыу». Общеизвестным донине остается и Масим-хан, под властью которого было объединено 12 башкирских племен. «В старину жил хан по имени Мясем. <...> у него двенадцать биев под рукой...», — говорится в эпосе «Кусяк-бий» [БНТ 1987: 464–491], в котором отражены события IX–XII вв. из жизни башкир горно-лесной части Южного Урала. Не только историкам, но и немалой части башкирской интеллигенции знакомо имя Ураз-хана, возглавлявшего союз башкирских племен Юрматы, Кыпсак и других, населявших территорию близ бассейна реки Белая [ИБН 2012: 249].

Информацию о существовании института ханства в башкирском обществе, в частности сведения о ханах того или иного башкирского племени, можно обнаружить

и в труде видного этнографа Р. Г. Кузеева «Башкирские шежере» [БШ 1960: 104, 117]. Например, в шежере племени Кыпсак говорится: «Нух, его сын Яфес, его сын Илхэ, его сын Мэглум, его сын Карай хан, Карай хана называют Огуз ханом. Огуз хан, предоставив Кычак-хану многочисленные войска, отправил его ханом по долинам рек Кик, Итиль и Яик. От времен Огуз-хана до времен Чингиз-хана, четыре тысячи лет ханствовал на этих землях Кычак-хан. Все кипчакские роды состоят из потомков Кычак-хана. Поэтому долины этих великих рек называются кипчакскими землями» [БШ 1960: 104].

В этом же источнике были зафиксированы имена *Канбулат*, *Кансура*, *Канчияр*, что еще раз свидетельствует о том, что антропонимы, восходящие к названию рассматриваемого социального титула, являются очень древними. Как известно, лексема *хан* в башкирской антропонимике чаще используется в форме *кан* 'хан' [EDAL 2003: 797].

В «Древнетюркском словаре» это слово под вторым значением дается в форме *qan* и трактуется как 'хан, правитель; предводитель'. В третьем значении выделяется имяобразующая функция [ДТС 1969: 417].

Восстановление полного перечня личных имен с компонентом *кан* 'хан' возможно лишь в результате изучения фамилий, поскольку имена с компонентом *кан* 'хан' в настоящее время не используются. В материалах исследования встречаются следующие фамильные онимы: *Канаев*, *Канбаров*, *Канбулатов*, *Кангильдин*, *Кангулов*, *Канзафаров* / *Канзефаров*, *Канзикеев*, *Канмуллин*, *Кансуяров*, *Канчурин*, *Кантуганов*, *Каныбеков*, *Каныкаев* и др.

В настоящее время среди башкир отдается предпочтение таким именам, которые образованы именно от лексем *хан*: *Батырхан*, *Ирхан*, *Илхан*, *Хантимер*, *Ханбулат* [Сулейманова 2013: 115].

2. Слова *бак* ~ *бик* 'бек ~ бик'; *бий* 'бий' в составе башкирских фамильных антропонимов

2.1. *бак* ~ *бик* 'бек ~ бик'

В «Древнетюркском словаре» первое значение слова *бек* дается как 'правитель, вождь, князь'. Во втором значении это слово определяется как собственное имя [ДТС 1969: 91], что также свидетельствует о древ-

ности антропонимов, образованных от данной лексемы.

В исследуемом нами источнике фамильных онимов, образованных от названия титула *бек*, наблюдается мало: *Бектимиров*, *Бекчурин*. Однако, в отличие от него, намного больше зафиксировано фамилий, образованных на основе антрополоксеммы *бик*: *Бикбаев* / *Бикбаев*, *Бикбалтин*, *Бикбердин*, *Бикбов*, *Бикбулатов*, *Бикжанов* / *Бикзянов*, *Бикнинин*, *Биккужун* / *Биккузин*, *Биккулов*, *Биккусюков*, *Биккучкаров*, *Биккушев*, *Бикметов*, *Бикмухаметов*, *Бикташев*, *Биктимиров* / *Биктемиров*, *Бикчурин*, *Бикъарсланов* и др. По мнению некоторых ученых, этот имяобразующий компонент восходит к лексеме, обозначающей титул *бек* [Хисамитдинова, Тупеев 2006: 21]. Ф. Г. Хисамитдинова и С. Х. Тупеев при семантическом анализе личных имен с компонентом *бик* отождествляют эти две лексемы (*бик* и *бек*): *Бикйән* — *бәк* + *йән*, *бәк булыр йән* ‘Бикьян — бек + ян, душа как у бека’, *Биктабир бәк* + *табир* (*насел*), *бәктәр населәнән* ‘Биктабир бек + табир (род, племя), из рода, племени бекков’ и др. В данном словаре зафиксировано свыше трех десятков личных имен с компонентом *бик* (*бек*) [Хисамитдинова, Тупеев 2006: 21–23].

Иначе подходят к данному вопросу Т. Х. Кусимова и С. А. Биккулова, анализируя эти антропонимические онимы: они считают, что *бик* имеет значение ‘очень; крепко’, ‘крепкий, твердый’. Например, *Бикбирди* (*бик* ‘крепкий’ + *бирди* ‘дал’), *Биктабир* (*бик* ‘крепкий’ + *табир* ‘происхождение’), *Биктагир* (*бик* ‘очень’ + *тагир* ‘чистый, честный’) и т. д. [Кусимова, Биккулова 2000: 26–27].

Более правильным, на наш взгляд, является первая точка зрения, поскольку личные имена с компонентом *бик* часто встречаются и в башкирских шежере, представляющих собой историческую летопись древних башкир. По нашим предположениям, лексема *бик*, утратив свое первоначальное значение *бәк* ‘бек’, со временем начала употребляться в значении ‘очень’ или ‘крепкий’ [EDAL 2003: 1083].

2.2. *бай* ‘бий’

В материале исследования были обнаружены фамильные онимы, образованные от названия титула *бий*, например: *Бишев*

/ *Бишев*, *Бийгильдин*, *Бигшев*, *Бишметов*, *Биймухаметов* и т. д. Определение точного времени использования данной лексемы как названия титула и имяобразующего компонента представляется невозможным. По сведениям из шежере рода Карагай-Кыпсак, известно истории имя *Кусякбий*: «Сын Бабсака *Кусякбий*, взяв трех аксакалов своей страны, то есть трех князей, Бикбау и Мишавле Каракужака и Шагали Шакмана, вместе с этими спутниками пошли и поклонились Белому царю и получили грамоты ...» [Шагманов 2007: 37].

В башкирских шежере лексема *бий* зафиксирована и как название титула, и как имяобразующий компонент (Биш, Бигул) [БШ 1960: 287]. По историческим данным относительно башкирских родов и племен, все родоплеменные вожди вплоть до конца XVI в. назывались биями [ИБН 2012: 251].

Этимологические исследования в отношении лексемы *бий* характеризуются противоречивыми взглядами. Например, В. В. Бартольд определяет ее как видоизмененную форму слова *бек*. Свою точку зрения он доказывает фактом отсутствия данного слова в письменных памятниках, датированных периодом до XV в. [Бартольд 2002: 94].

По мнению исследователей башкирской антропонимической системы башкирского языка Т. Х. Кусимовой, С. А. Биккуловой, «самый распространенный титул в составе башкирских имен — это слово *бай*, в башкирских шежере оно употреблялось в форме *бей*» [Кусимова, Биккулова 2000: 168].

С данной точкой зрения в какой-то мере невозможно не согласиться, поскольку имеется много фамилий *Баишев*, *Байгильдин*, *Баимбетов*, *Баймухаметов*, которые, возможно, и являются фонетическими вариантами вышеназванных фамилий *Бишев*, *Бийгильдин*, *Бигшев*, *Бишметов*, *Биймухаметов*. Мы поддерживаем эту гипотезу, поскольку, на наш взгляд, восхождение лексемы *бай* к древнетюркскому слову *baj* ‘богатый’ более реалистично. На то, что антрополоксема *бай* существовала издревле, указывает и то, что в «Древнетюркском словаре» она рассматривается как собственное имя (*baj ara baj buya baj temür*) [ДТС 1969: 79].

По мнению Ф. Г. Хисамитдиновой, С. Х. Тупеева, «слово бай выражает значе-

ния 'богатый, хозяин, господин, высокопоставленный человек, добрый'» [Хисамитдинова, Тупеев 2006: 4].

В словообразовательной системе многих тюркских языков лексема *бай* является активной производящей основой для образования сложных личных имен, преимущественно мужских. Это особенно характерно для кыпчакских языков, а также узбекского, уйгурского, гагаузского языковых сообществ.

3. Лексемы *батыр* 'батыр', *алп*, *алын* 'алп', *шакман* 'шакман', *алдар* 'алдар' в составе башкирских фамилий

3.1. *батыр* 'батыр'

В числе древних считаются также и следующие фамилии, обнаруженные в материале исследования: *Батырбаев*, *Батыров*, *Батыргужин* ~ *Батыргужин*, *Батыршин*. Наиболее распространенной из данного перечня является фамилия *Батыршин*, в источнике зафиксировано до пяти десятков ее носителей. Данный фамильный оним представлен в двух вариантах: *Батыршин* ~ *Батыршын* (первый вариант соответствует орфографическим нормам). В башкирских шежере же зафиксированы имена *Батырша*, *Батыршах* [БШ 1960: 69, 167]. Первичный корень фамильных онимов, образованных путем присоединения к ним лексемы *батыр*, восходит к прозвищу «доблестный батыр», которое давалось отважным мужчинам.

Уходящему в глубь веков институту батыров, глубокопочитаемых лиц у башкир, придавалось особое значение. Само слово *батыр* 'храбрый, богатырь' имеет древнетюркское происхождение, восходит к слову *batur* 'герой', 'богатырь' [ДТС 1969: 89]. Батыры, будучи сильными, отважными и авторитетными в кругу соплеменников, стояли во главе ополчений в ходе военных конфликтов с соседями либо актов *карымты* (кровная месть) и *барымты* (захват скота).

В период царствования Золотой Орды понятие *батыр*, кроме обозначения представителей военно-кочевого дворянства, приобрело статус и почетного титула, которым наделяли лицо за его особое мужество и умелое управление военными действиями [ИБН 2012: 254].

Немало батыров известно из истории башкирского народа. Особенной вехой в судьбе башкир можно назвать XVII–XVIII вв., когда батыры, не щадя ни души своей, ни тела, боролись за права и свободу своего народа, ради светлого будущего последующих поколений.

Глубокое почитание батыров получило яркое отражение в башкирском устном народном творчестве. Образ батыра, заслуживающий всенародного восхваления, восхищения и поклонения, широко представлен в эпическом наследии башкирского народа (эпических сказаниях, кубаирах, сказках), воспевается он и во многих исторических песнях.

В настоящее время в имянаречении башкирских детей широко используется имя *Батырхан*.

3.2. *алп*, *алын* 'алп'

В материале исследования была обнаружена фамилия *Алпаев*. Ее основа восходит к древнетюркскому слову *alp*, используемому в трех значениях: 1) 'меткий стрелок'; 2) 'герой, богатырь, витязь'; 3) 'отважный, храбрый' [ДТС 1969: 36].

В «Диване лугат-ит тюрк» М. Кашгари дается указание на использование данного слова в качестве антропонима: «*Alp er Er toqa* — имя легендарного правителя Турана, к которому возводится генеалогия тюркских Караханидов» [ДТС 1969: 36].

В башкирском языке слово *алп* использовалось в качестве эпитета для обозначения батыра с могучим ростом, силой и отвагой [ИБН 2012: 254]. Именно в этом аспекте широко изображены алпы и в башкирском народном творчестве.

Этнически своеобразные легенды башкирского народа о происхождении гор от великанов-алпов и о рождении самих алпов из гор близки по своей типологии к легендам-сказаниям, сложившимся в эпоху первобытно-общинного строя в фольклоре о нартах, в фольклоре финно-угорских народов о камнях-скалах и героических исполинах [БНТ 1987: 483].

Например, башкирская легенда «Двугорье Алпа-кум», записанная в Илишевском районе Республики Башкортостан, также свидетельствует о существовании алпов. Согласно данной легенде, человек из рода алпов в поисках своих соплеменников при-

был в эти края (то есть на территорию нынешнего Илишевского района) и после долгого пути решил присесть для отдыха. Сняв сапоги, высыпав из них песок, продолжил он свой путь, а из оставленного им песка выросли две горы [Надршина 2011: 171].

По поводу легенд о происхождении гор от алпов можно привести еще один мифологический сюжет из башкирского эпоса «Алп-батыр» [Хисамитдинова 2010: 25]. Герой данного эпического памятника после жесткого сражения присел отдохнуть на один камень, да так и застыл навечно. Таким образом образовалась скала близ горы Ирандык, говорится в эпосе, которую начали называть «Алып батыр каяһы» («Скала Алып-батыра»). Все это, конечно, можно считать народной этимологией.

Помимо вышесказанного, известно и о наличии топонимических названий на территории Башкортостана, образованных на основе лексемы *алп*. Например, в Шаранском районе известно наличие топонима Алпай, основой которого, возможно, является антропоним. В Илишевском районе же есть *Альлар зыяраты* ‘кладбище Алыпов’. Согласно легендам, происхождение этого топонима связано с великанами-алпами, жившими когда-то на территории Башкортостана [Хисамитдинова 1994: 32].

Представляет также научный интерес факт присутствия в демском говоре башкирского языка слова *алтаниса*, в переводе на русский язык значащего «большой человек» [ДСБЯ 2002: 21].

Не вызывает сомнения то, что данная лексема на некотором этапе развития башкирского народа могла стать прозвищем или даже званием, присуждаемым батырам. Впоследствии же данный титул начал использоваться в качестве личного имени.

3.3. *шакман* ‘шакман’

В исследуемом нами источнике была выявлена фамилия *Шагманов* со своим фонетическим вариантом *Шагманев*. Основа данного фамильного имени использовалась в древнетюркском языке в виде *sökmän* в значении ‘прозвище, даваемое богатырям и героям’ [ДТС 1969: 510]. Возвращаясь к лексеме *шакман*, можно смело утверждать о бытовании ее некогда в форме прозвища на примере исторически значимой личности башкирского народа — предводителя

рода Тамьян Шагали Шакмана, в имени которого слово *шакман* присутствовало не с рождения, а было присвоено ему народом в знак уважения и авторитета [Шагманов 2007: 41].

Эта же лексема, по нашим соображениям, является основой антропонима *Шакмай бей*, упоминающегося в шежере рода кары-кыпсак племени Кыпсак. Данное имя, как мы считаем, не Шакмай, а Шакман, ошибка же в написании которого могла быть допущена в восстановлении самой родословной. Возможно, фрагмент текста был утерян: «Шежере написано гусиным пером, черными чернилами. Чернила, приготовленные, вероятно, из коры какого-либо дерева или корней трав, от времени сильно обесцветились. Бумага, на которой шежере написано, сильно разрушена. Поэтому текст шежере трудно поддается чтению» [БШ 1960: 205].

3.4. алдар

В материале исследования встречается фамилия *Алдаров*. При произношении либо прочтении данного фамильного имени невольно всплывает в памяти имя легендарной исторической личности башкирского народа Алдара Исекеева, участника Крымского и II Азовского походов, за взятие Азова лично награжденного из рук самого Петра I ярлык-грамотой и саблей с золотыми ножнами, а также предводителя башкирских восстаний 1704–1711 и 1735–1740 гг. Как видим, имя *Алдар* существовало в именнике башкир издавна. Следует отметить, что имя не связано со словом *алдар* в значении ‘обманщик, обманщица, лжец’. Как отмечает Т. Х. Кусимова, имя *Алдар* пришло из монгольского языка и означает ‘знаменитый, прославленный’ [Кусимова 1975: 31].

Попытка углубления в этимологию данного слова позволяет провести некоторую параллель с понятием *алдар*, употреблявшимся в средневековой Осетии по отношению к аристократам. В данном плане рассматриваемая нами лексема использовалась уже в период военной иерархии для обозначения военных предводителей. Средневековый титул *алдар*, занимавший промежуточное положение между элитой военной аристократии, называемой «багатарами», и «узденями» (представителями высшего сословия, наделяемыми за службу поместьями

и крестьянами), присуждался владетельным князьям. На алдаров возлагались военная и таможенная функции [ИБН 2012: 254].

В настоящее время онимы, образованные при помощи лексемы *алдар*, сохранены лишь в фамилиях и топонимических наименованиях. К примеру, известно о существовании деревень под названием Алдар в Бураевском, Абзелиловском, Альшеевском, Караидельском районах Башкортостана. Помимо этого, в Абзелиловском районе есть речка Алдар. Все обозначенные топонимы восходят к антропониму Алдар.

Выводы

В статье был проведен историко-этимологический анализ фамилий на основе онимов *хан ~ кан* 'хан ~ кан', *бәк ~ бик* 'бек ~ бик', *бей* 'бий', *батыр* 'батыр', *алп*, *алып* 'алп', *шакман* 'шакман', который показал важную роль названий титулов, чинов и званий в формировании башкирских

антропонимов. Данные онимы вначале использовались для обозначения титулов и чинов, а в дальнейшем, широко применялись в качестве имяобразующего компонента. К примеру, исследование онима *хан ~ кан* как антропонимической основы выявило, что институт ханства существовал в жизни башкир с исторических времен, еще задолго до золотоордынского ханства. В связи с этим, фамильные онимы на основе лексемы *кан (хан)* имели широкое распространение. Кроме того, установлено, что в сравнении с фамильными онимами на основе названия титула *бек*, фамилии, образованные присоединением антрополоксемы *бик*, встречались гораздо чаще. Также было выявлено, что названия чинов *батыр*, *алп*, *шакман*, *алдар*, присваиваемые когда-то доблестным батырам за их отвагу и мужество, нашли отражение и в башкирских фамилиях.

Литература

- Бартольд 2002 — Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Вост. лит., 2002. 754 с.
- БШ 1960 — Башкирские шежере / сост., перев. текстов, введение и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирск. кн. изд-во, 1960. 304 с.
- БНТ 1987 — Башкирское народное творчество. Т. II. Предания и легенды. Уфа: Башкирск. кн. изд-во, 1987. 576 с.
- ДСБЯ 2002 — Диалектологический словарь башкирского языка. Уфа: Китап, 2002. 432 с.
- ДМИБН 2012, 1 — Документы и материалы по истории башкирского народа (1836–1842): Формулярные списки о службе чиновников Башкиро-мещерякского войска за 1836–1842 годы: в 2 кн. / сост.: А. Я. Ильясова, З. Г. Гатиятуллин. Кн. 1. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 924 с.
- ДМИБН 2014, 2 — Документы и материалы по истории башкирского народа (1836–1842): Формулярные списки о службе чиновников Башкиро-мещерякского войска за 1836–1842 годы: в 2 кн. / сост.: А. Я. Ильясова, З. Г. Гатиятуллин. Кн. 2. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. 1070 с.
- ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 38 + 676 с.
- ИБН 2012 — История башкирского народа. В семи томах. Т. II. Уфа: Гилем, 2012. 414 с.
- Кусимова, Биккулова 2000 — Кусимова Т. Х., Биккулова С. А. Башкирские имена. Уфа: Китап, 2000. 176 с.
- Кусимова 1975 — Древнебашкирские антропонимы: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1975. 56 с.
- Надршина 2011 — Надршина Ф. А. В преданиях и легендах башкир — история народа. Уфа: Китап, 2011. 360 с.
- Раемгужина 2006 — Раемгужина З. М. Формирование антропонимической системы башкирского языка. Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2006. 287 с.
- Социально-экономические 1986 — Социально-экономические отношения и соционормативная культура. Свод этнографических понятий и терминов. Под общ. ред. Ю. В. Бромлея (Москва), Г. Штробахы (Берлин) и др. М.: Наука, 1986. 237 с.
- Сулейманова 2013 — Сулейманова Р. А. Русско-башкирский словарь-справочник личных имен и фамилий. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. 364 с.
- Хисамитдинова, Тупеев 2006 — Хисамитдинова Ф. Г., Тупеев С. Х. Башкирские имена тюркского происхождения. Уфа: Китап, 2006. 120 с.
- Хисамитдинова 1994 — Хисамитдинова Ф. Г. Географические названия Башкортостана. Уфа: Китап, 1994. 132 с.
- Хисамитдинова 2010 — Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.

- Шагманов 2007 — Шагманов Т. Г. Потомки Шагали Шакмана. Кумертау: Городская типография, 2007. 264 с.
- EDAL 2003 — Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003. 1556 p.

References

- Bartold V. V. Works on the History and Philology of Turko-Mongols. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002. 754 p. (In Russ.)
- Bashkir Dialect Dictionary. Ufa: Kitap, 2002. 432 p. (In Bash. and Russ.)
- Bashkir Folklore. Vol. II: Stories and Legends. Ufa: Bashkir Book Publ., 1987. 576 p. (In Russ.)
- Bromley Yu. V., Strobach G. (eds.) Socioeconomic Relations and Socio-Normative Culture. Moscow: Nauka, 1986. 237 p. (In Russ.)
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003. 1556 p. (In Turk. and Eng.)
- History of the Bashkir People. In 7 vols. Vol. II. Ufa: Gilem, 2012. 414 p. (In Russ.)
- Ilyasova A. Ya., Gatiyatullin Z. G. (comps.) Documents and Materials on Bashkir History, 1836–1842: Formulary Lists of Civil Servants Attached to the Bashkir-Mishar Tatar Host, 1836–1842. In 2 vols. Vol. 1. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ural Branch of RAS), 2012. 924 p. (In Russ.)
- Ilyasova A. Ya., Gatiyatullin Z. G. (comps.) Documents and Materials on Bashkir History, 1836–1842: Formulary Lists of Civil Servants Attached to the Bashkir-Mishar Tatar Host, 1836–1842. In 2 vols. Vol. 2. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ural Branch of RAS), 2014. 1070 p. (In Russ.)
- Khisamitdinova F. G. Geographic Names of Bashkortostan. Ufa: Kitap, 1994. 132 p. (In Russ.)
- Khisamitdinova F. G. Mythological Dictionary of the Bashkir Language. Moscow: Nauka, 2010. 452 p. (In Bash. and Russ.)
- Khisamitdinova F. G., Tupeev S. Kh. Bashkir Names of Turkic Origin. Ufa: Kitap, 2006. 120 p. (In Russ.)
- Kusimova T. Kh. Old Bashkir Anthroponyms. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Ufa, 1975. 56 p. (In Russ.)
- Kusimova T. Kh., Bikkulova S. A. Bashkir Names. Ufa: Kitap, 2000. 176 p. (In Russ.)
- Kuzeev R. G. (comp.) The Bashkir Shezhere Genealogies. R. Kuzeev (transl., foreword, etc.). Ufa: Bashkir Book Publ., 1960. 304 p. (In Russ.)
- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. (eds.) Dictionary of Old Turkic. Leningrad: Nauka, 1969. 38 + 676 p. (In Russ.)
- Nadrshina F. A. Bashkir Stories and Legends as a Manifested History of the Ethnos. Ufa: Kitap, 2011. 360 p. (In Russ.)
- Raemguzhina Z. M. The Shaping of Bashkir Anthroponymic Systems. Ufa: Aerokosmos i Noosfera, 2006. 287 p. (In Russ.)
- Shagmanov T. G. Descendants of Shagali Shakman. Kumertau: Gorodskaya Tipografiya, 2007. 264 p. (In Russ.)
- Suleymanova R. A. Russian-Bashkir Reference Dictionary of Personal and Family Names. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ural Branch of RAS), 2013. 364 p. (In Russ. and Bash.)

